U 292/1

У 292/1

УГОЛОВНЫЕ ЗАКОНЫ

ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

ІОАННА IV ВАСИЛІЕВИЧА.

ИЗДАНЫ

К. М. Оболенскимъ.

МОСКВА.
1841.

И 292/Т

УГОЛОВНЫЕ ЗАКОНЫ

ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

ІОАННА IV ВАСИЛІЕВИЧА.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ НИКОЛАЯ СТЕПАНОВА.
1841.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Іюля 12 дня 1841 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ *И. Снегиревъ.*

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА
71137-44

2007097027

УГОЛОВНЫЕ ЗАКОНЫ

ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

ІОАННА IV ВАСИЛІЕВИЧА.

Судебникъ Царя и Великаго Князя Іоанна IV Васильевича былъ нѣсколько разъ издаваемъ. Честь лучшаго изданія принадлежитъ П. М. Строеву и К. Ѳ. Калайдовичу. Судебникъ заключаетъ въ себѣ преимущественно постановленія о гражданскомъ Управленіи и Судопроизводствѣ, но въ немъ весьма кратко изложено Уголовное Право.

Въ актахъ, собранныхъ Археографическою Экспедиціею, напечатано восемь *Губныхъ грамотъ;* изъ нихъ видно, что въ производствѣ дѣлъ уголовныхъ былъ особенный порядокъ. Оно поручалось губнымъ старостамъ и цѣловальникамъ, кои для сего получали наказъ «губную грамоту», опредѣлявшую главныя правила уголовнаго судопроизводства; но въ губныхъ грамотахъ мы однакожъ не находимъ всего того, что изложено въ Уставѣ Царя Іоанна Васильевича о разбойныхъ и татиныхъ дѣлахъ, а потому я надѣюсь оказать нѣкоторую услугу ученому міру изданіемъ сего Устава въ свѣтъ.

Большая часть уголовныхъ законовъ Царя и Великаго Князя Іоанна IV Васильевича относится къ похищенію собственности, татьбѣ и разбою.

Издаваемый нынѣ мною Уставъ о разбойныхъ и татиныхъ дѣлахъ до сихъ поръ не былъ извѣстенъ: онъ появляется здѣсь въ первый разъ, и притомъ, въ то самое время, когда въ Москвѣ, усердіемъ Гг. Профессоровъ Московскаго Университета Даниловича, Морошкина, Рѣдкина и Баршева, распространяется любовь къ историческому изученію Россійскаго законодательства и древнихъ юридическихъ памятниковъ. Смѣю надѣяться, что и эта часть уголовныхъ законовъ Царя Іоанна Васильевича обратитъ на себя особенное вниманіе Русскихъ Юристовъ.

Уставъ о разбойныхъ и татиныхъ дѣлахъ былъ внесенъ при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ въ особую Уставную книгу, которая была подписана дьяками Васильемъ Щелкаловымъ, Мясоѣдомъ Вислымъ и хранилась въ Разбойномъ Приказѣ. При Царяхъ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ и Борисѣ Годуновѣ сіи уголовные законы были частію пополнены, а частію измѣнены боярскими приговорами, дававшимися въ Разбойный Приказъ. Въ Междоцарствіе, среди повсемѣстнаго, явнаго разбоя и

грабительства, Разбойный Приказъ самъ собою упразднился. Въ Уставной грамотѣ, данной Земскою Думой въ 1611 году, сказано: «кто изъ людей воинскихъ «дерзнетъ грабить въ селеніяхъ и на дорогахъ, тѣхъ «казнить безъ милосердія: для чего возстановить ста«рый Московскій Разбойный Приказъ.» Но по всей вѣроятности Разбойный Приказъ возстановленъ не прежде, какъ въ царствованіе Царя Михаила Ѳеодоровича; при семъ Государѣ сообщенъ и списокъ съ Уставной книги Царя Іоанна Васильевича изъ Разряда въ Разбойный Приказъ; уцѣлѣвшій списокъ съ сообщенныхъ въ оный Приказъ тетрадей свидѣтельствуетъ, что онѣ подписаны были дьякомъ Михайломъ Смываловымъ, имя котораго очень часто встрѣчается на грамотахъ Царя Михаила Ѳеодоровича.

Издаваемый мною списокъ сдѣланъ съ тетрадей, помѣченныхъ дьякомъ Устюжской Чети Михайломъ Смываловымъ и списанъ вѣроятно въ 1619 году для Чаронджскихъ Губныхъ Старостъ, въ то самое время, какъ Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ подтвердилъ Чаронджской округѣ губную грамоту Царя Ѳеодора Іоанновича, данную боярину Дмитрію Ивановичу Годунову, еще не изданную, которую я рѣшился также здѣсь напечатать въ приложеніи.

Списокъ съ Устава о разбойныхъ и татиныхъ дѣлахъ писанъ въ четверть, скорописью, въ началѣ XVII вѣка, составляетъ особую тетрадь и занимаетъ 26 четвертокъ. Рукопись, къ которой присоединена эта тетрадь, хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, между бумагами *Устюжской Четверти*, которая, какъ извѣстно, была подъ вѣдомствомъ Посольскаго Приказа. Означенная рукопись, въ четверку, переплетена въ кожу, содержитъ въ себѣ 74 листа; въ оной находятся:

На 1-мъ листѣ: Списокъ съ тетратей, каковы присланы изъ Розряду въ Разбойный Приказъ о указѣ розбойныхъ и татиныхъ дѣлъ. (*Здѣсь напечатанный*).

На листѣ 28: Списокъ съ уставной таможенной грамоты, данной въ 7114 (1606) году, Іюля въ 29 день, Царемъ и Великимъ Княземъ Василіемъ Іоанновичемъ, Чарондской округѣ, о сборѣ пошлинъ. Грамота начинается такъ: «Лѣта 7114 (1606), Іюля въ 29 день, по Го«судареву Цареву и Великаго Князя Василья Ивановича «всеа Русіи указу, бояринъ князь Борисъ Петровичь «Татевъ, да дьяки Павелъ Матюшкинъ да Никонъ «Алексѣевъ велѣли на Чарондѣ и на Короткомъ Го«судареву таможенную и мытную и всякую пошлину

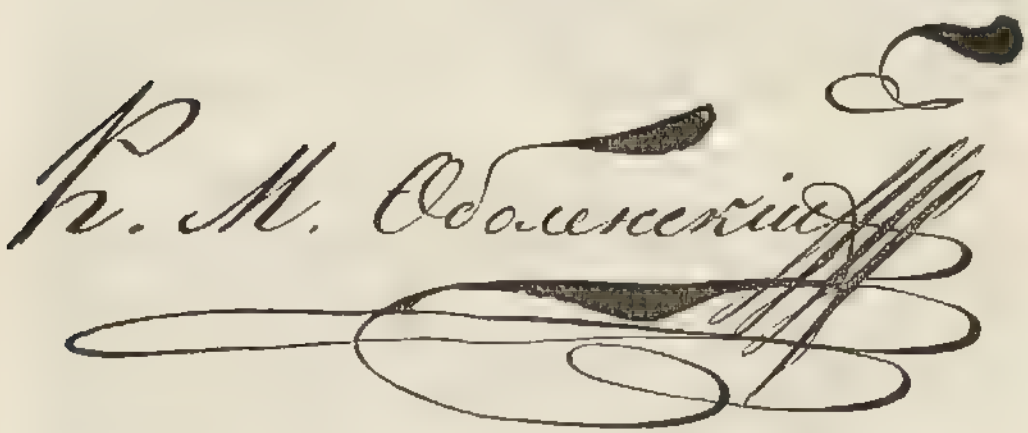
«старостамъ и цѣловальникамъ сбирати по прежней «уставной грамотѣ блаженные памяти Государя Царя «и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи 7101 «(1592) году, какъ сбирали на Чаронде и на Корот-«комъ Государеву таможенную и мытную и всякую «пошлину на Дмитрія Годунова.» (*Царская таможенная грамота боярину Димитрію Годунову о сборѣ, въ пользу его, торговыхъ пошлинъ въ селахъ Чаранде и Коротком*ъ, *напечатана въ* Актахъ, собранныхъ Археографическою Экспедиціею т. I. стр. 431. № 356.) На грамотѣ Царя Василія Іоанновича въ подписи написано: «Лѣта 7127 (1619), Апрѣля въ 1-й «день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоро-«вичь всеа Русіи сее уставные таможенные грамоты слу-«шалъ и велѣлъ подписати на свое Государево Царе-«во и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Ру-«сіи имя и велѣлъ на Чароидѣ сбирати таможенную и «мытную пошлину по сей уставной грамотѣ. Припись «думного дьяка Сыдавного Васильева.»

На листѣ 39: Списокъ съ Наказа Царя Михаила Ѳеодоровича 7134 (1626) года, Февраля въ 14 день, о бытіи воеводѣ Ѳедору Михайловичу Извольскому на Чароидѣ, на Ѳедорово мѣсто Стрѣшнева.

На листѣ 49: Списокъ съ грамоты Царя Михаила

Θеодоровича на Чаронду воеводѣ Θедору Ивановичу Стрѣшневу. Грамота писана на Москвѣ 7131 (1622) года, Декабря въ 30 день.

На листѣ 63: Списокъ съ губной грамоты Царя Θеодора Іоанновича 7100 (1592) года, Марта 14 дня, данной Чарондской округѣ, о предоставленіи права судить и казнить смертію татей и разбойниковъ. Грамота сія подтверждена Царемъ Михаиломъ Θеодоровичемъ 7127 (1619) года, Апрѣля въ 24 день. *(Напечатана въ приложеніи).*



УСТАВЪ

О РАЗБОЙНЫХЪ И ТАТИНЫХЪ ДѢЛАХЪ.

Списокъ съ тетратей, каковы присланы изъ розряду въ разбойной приказъ о указѣ розбойныхъ и татиныхъ дѣлъ.

При Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи въ Уставной книгѣ написано, которая была въ Розбойномъ Приказѣ за приписью діаковъ Василья Щелкалова да Мясоѣда Вислово.

На которыхъ людей въ обыску скажутъ, что они лихіе люди и тати и розбойники, и тѣхъ людей по обыскомъ имать, а дворы ихъ и во дворѣхъ животы ихъ и хлѣбъ молоченой запечатать, а стоячей хлѣбъ и земляной переписати же и приказати беречь тутошнимъ сторонним людемъ съ поруками, докуды дѣло вершитца; а тѣхъ лиховашныхъ людей по обыскомъ въ розбояхъ и въ татьбахъ пытати, и учнутъ на себя и на товарыщевъ своихъ говорити, и по ихъ язычнымъ молвкамъ оговорныхъ людей имати, а дворы ихъ и во дворѣхъ животы и хлѣбъ потомужъ переписавъ запечатать, да тѣхъ оговорныхъ людей во многихъ людѣхъ съ языки съ очей на очи ставить и роспрашивать; да будетъ языкъ на очной ставкѣ котораго человѣка опознаетъ и учнетъ на него говорить тоже, что и за очи въ роспросѣ и съ пытки на него

говорилъ, а тотъ оговорной человѣкъ учистъ бить челомъ о обыску, и того человѣка дати за пристава; а про него обыскати большимъ повальнымъ обыскомъ; да будетъ ево въ обыску назовутъ лихимъ человѣкамъ, и ево по язычной молвкѣ и по лиховалнымъ обыскомъ пытати; и учнетъ на себя и на товарыщевъ своихъ въ розбоѣ говорить, и того человѣка казнити смертью, да и того языка, которой на него говорилъ, казнитижъ а животы ихъ продати въ выти.

А будетъ ево въ обыскѣхъ одобрятъ, и его по обыскомъ дати на чистую поруку, зъ записью, за тѣхъ же обыскныхъ людей, которые ево въ обыску добрили, въ томъ, что ему впредь не красти и не розбивати и лихимъ людемъ татемъ и розбойникомъ пріѣзду къ себѣ не держати, и татиные и розбойные рухледи не перекупати и инымъ никакимъ воровствомъ не воровати. А какъ ево попытаютъ и порутчикомъ ево поставитъ, а по язычной молвѣ въ исцовыи иски взяти на немъ выть, а животовъ ево роспечатати отдати ему. А будетъ на него прибудетъ въ розбоѣ какое лихое дѣло, а обыскные люди о томъ ево въ обыску укрыли, и ево пытать и указъ ему чинить до чево доведетца, а на обыскныхъ людехъ взяти выть, да изъ нихъ же лутчихъ двухъ или трехъ человѣкъ бити кнутомъ, за что они воровъ укрываютъ.

А которой оговорной человѣкъ данъ на чистую поруку, а за порукою учнетъ какимъ воровствомъ во-

ровати, и того человѣка поимати и указъ ему чинить потомужъ, чево доведетца; а на порутчикехъ ево взять выть, потому что за ихъ порукою воровалъ.

А на которого человѣка въ роспросѣ и съ пытки языкъ говорить въ розбоѣ, или въ татбѣ, и на очной ставкѣ ево познаетъ и учнетъ на него говорить съ очей на очи тоже, а тотъ будетъ человѣкъ бродящей, а о обыску бити челомъ не учнетъ, а скажетъ, что ево нигдѣ не знаетъ, и тево человѣка по язычной молкѣ пытать А будетъ на себя съ пытки въ розбоѣ учнетъ говорить, и ево казнити смертью; а не учнетъ на себя говорить, и ево дати на чистую поруку зъ записью; а не будетъ поруки, и ево посадить въ тюрьму, докуды по немъ порука будетъ.

А на которого человѣка языка два или три съ пытокъ говорятъ въ розбоѣ, и того человѣка по язычнымъ молкамъ безъ обыску пытати. Да будетъ съ пытокъ не учнетъ на себя говорити, и про него обыскати; да будетъ въ обыску ево одобрятъ, и ево дать на чистую поруку зъ записью; а по язычнымъ молкамъ взяти на немъ выть, а животы ему отдати. А будетъ въ обыску про него скажутъ, что онъ лихой человѣкъ, розбойникъ, и ево казнити смертью; а животы ево продати въ выти. А пытати оговорныхъ людей въ розбоѣ въ первые и въ други и въ третіе накрѣпко.

А на которыхъ людей языки съ пытки въ розбоѣ говорятъ, а сами на себя съ пытокъ не говорятъ, а въ обыскѣхъ ихъ многіе люди назовутъ лихими людьми, и тѣхъ людей по язычнымъ молкамъ и по лиховашнымъ обыскомъ казнити смертью, а животы ихъ продавать въ выть.

А на которыхъ людей въ розбоѣ языкъ говоритъ, а въ обыску ево назовутъ половина добрымъ человѣкомъ, а другая половина назовутъ лихимъ человѣкомъ, и того человѣка пытати; а не учнетъ на себя пытанъ въ розбоѣ говорить, и тово человѣка дать на чистую поруку съ записью обыскнымъ людемъ, которые въ обыскѣхъ добрили, а по язычной молкѣ взяти на немъ выть. А будетъ въ той половинѣ болши обыскныхъ людей, которые ево назовутъ лихимъ человѣкомъ, человѣкъ пятнатцать или двадцать, и той половинѣ и вѣрить, и тово человѣка пытати накрѣпко; а пытанъ на себя не учнетъ говорить, и тово человѣка по язычной молкѣ и по обыскомъ посадить въ тюрьму на смерть, а животы ево отдати въ выть; а послѣ тово прибудетъ на него въ розбойномъ дѣлѣ иное лихо, и того человѣка казнити смертною казнью; а на обыскныхъ людехъ, которые ево добрили, взяти выть, да изъ нихъ же выбравъ лутчихъ людей человѣкъ дву или трехъ бити кнутомъ. А поповъ, которые къ своимъ къ обыскнымъ рѣчамъ руки прикладывали, и тѣхъ поповъ въ ихъ цѣнѣ отсылати ко владѣмъ.

А на которого человѣка говорятъ въ розбоѣ языка два или три, и ево пытати; и съ пытки будетъ на себя не учнетъ говорити, а въ обыску ево назовутъ половина добрымъ человѣкомъ, а другая лихимъ человѣкомъ, и того человѣка посадить въ тюрьму на смерть, а животы ево отдати въ исцовы иски; а послѣ на нево прибудетъ иное лихо въ розбойномъ дѣлѣ, и того человѣка казнить смертью; а на обыскныхъ людехъ, которые ево въ обыску добрили, потому жъ взяти выть, да дву или трехъ человѣкъ лутчихъ людей бить кнутомъ, а поповъ ихъ въ ихъ цепь отсылати ко властемъ же.

А при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи данъ въ Розбойной Приказъ боярской приговоръ, что такимъ людемъ, которые на себя въ розбоѣ съ пытокъ не говорили, и тѣмъ людемъ сидѣти въ тюрьмѣ до смерти, а смертью ихъ не казнити.

А при Царѣ и Великомъ Князѣ Борисѣ Ѳедоровичѣ всеа Русіи данъ въ Розбойной Приказъ боярской приговоръ: Которые розбойники говорили на себя въ роспросѣ и съ пытокъ, а сказали были они на одномъ розбоѣ, а на томъ розбоѣ убивства, или пожегъ дворовой или хлѣбной былъ, и тѣхъ казнити смертью.

А которые розбойники были на трехъ розбоѣхъ, а убивства и пожегу хотя и не было, и тѣхъ казнити

смертію жъ. А которые розбойники были на одномъ или дву розбоѣхъ, а убивства и пожеговъ на тѣхъ розбоѣхъ не было, и тѣмъ розбойникомъ сидѣть въ тюрьмѣ до указу.

А на которого человѣка языка два или три говорятъ въ розбоѣ, а онъ пытанъ не учнетъ на себя говорити, а учнетъ бити челомъ о обыску, а въ обыску про него скажутъ что его не знаютъ, и его посадить на смерть въ тюрьму; а буде въ обыску про него скажутъ, что ево знаютъ, а доброй ли онъ человѣкъ или лихой, того про него не вѣдаютъ, и того человѣка потому жъ посадить въ тюрьму на смерть, а животы ево продать въ выгъ.

А на которыхъ людей языки говорятъ въ розбоѣ за очи, а съ очей на очи во многихъ людехъ ихъ не знаютъ, или узнавъ ихъ да учнутъ съ ними зговаривать, и тѣхъ языковъ пытати на крѣпко, не по засылкѣ ли ихъ не узнали, или узнавъ зговариваютъ: будетъ съ пытки скажутъ, что ихъ поклепали, и тѣхъ людей подавать за приставы и про нихъ обыскати; а въ обыску про нихъ скажутъ, что они лихіе люди, и тѣхъ людей пытати; и учнутъ на себя въ розбоѣ говорить, и ихъ казнити смертію; а не учнутъ на себя съ пытокъ говорить, и ихъ сажать по обыскомъ въ тюрьму на смерть. А будетъ скажутъ языки, что на нихъ говорятъ по засылкамъ, и тѣхъ людей, которые приходили, имати, и съ ними съ очей на очи ставить

и распрашивать и сыски всякими сыскивать. Да будетъ они къ языкамъ приходили для того, чтобъ они съ оговорныхъ людей зговаривали, и ихъ бити кнутомъ, да на нихъ же взять выть; а будетъ ихъ въ обыску одобрятъ, и ихъ свободить безвыгно.

А на которыхъ дворянскихъ приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ на ихъ людей и на дворниковъ языкъ взговоритъ въ розбоѣ или въ татбѣ, а тѣ дворяне и приказные люди и дѣти боярскіе такихъ людей и дворниковъ у себя скажутъ. а ихъ не поставятъ, и за тѣхъ людей и за дворниковъ на дворянѣхъ и на приказныхъ людехъ и на дѣтехъ боярскихъ и на ихъ приказщикахъ имати выть; а тѣхъ дворянъ и приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ и ихъ приказщиковъ давати на крѣпкіе поруки съ записьми, съ срокомъ, что имъ тѣхъ людей своихъ дворниковъ поставить къ языкомъ на очную ставку. Какъ ихъ поставятъ, и тѣхъ людей съ языки съ очей на очи ставить и роспрашивать и указъ потомужъ чинити, хто чево доведетца.

А которыхъ дворянскихъ и приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ людей и дворниковъ въ розбоѣ или въ татбѣ языки взговорятъ, а тѣ дворяне и приказные люди и дѣти боярскіе скажутъ, что у нихъ такихъ людей и дворниковъ не бывало, и учнутъ бить челомъ о обыску, и про то обыскати около ихъ житья многими людьми, бывали ли у нихъ таковы люди

или дворники; и будетъ въ обыску скажутъ, что у нихъ такіе люди или дворники были, и на тѣхъ дворянѣхъ и приказныхъ людехъ и на дѣтехъ боярскихъ за тѣхъ людей и дворниковъ въ исцовы иски имати выть, а тѣхъ дворянъ и приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ давати на поруки зъ записьми съ срокомъ, что имъ тѣхъ людей поставить къ языкомъ на очную ставку. А какъ ихъ поставятъ, и ихъ съ языки съ очей на очи во многихъ людехъ ставить и роспрашивать и указъ имъ чинити, хто до чево доведетца. А скажутъ въ обыскѣ, что у нихъ таковыхъ людей и дворниковъ не бывало, и за тѣхъ людей и дворниковъ вытей на нихъ не имати.

А про самихъ дворянъ и приказныхъ людей и про дѣтей боярскихъ въ Уставной книгѣ имянно не написано, и отъ иныхъ воровъ ничемъ не отведены.

А при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всеа Русіи данъ въ Розбойной Приказъ боярской приговоръ: На которыхъ дворянъ и на приказныхъ людей и на дѣтей боярскихъ и на ихъ людей или на дворниковъ или на крестьянъ учнутъ въ розбоѣ языки говорити, и тѣхъ дворянъ и приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ, и ихъ людей и дворниковъ и крестьянъ по язычнымъ молкамъ имати, а дворы ихъ и животы и хлѣбъ потомужъ переписавъ печатати; а ихъ съ языки съ очей на очи потомужъ ставити и ихъ роспрашивати и сыскивати

всякими сыски накрѣпко. Да будетъ доведетца до пытки, и напередъ пытати людей ихъ или дворниковъ или крестьянъ; да будетъ люди ихъ или дворники или крестьяне учнутъ говорить въ розбоѣ на нихъ на самихъ, и тѣхъ дворянъ и приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ самихъ пытати и указъ имъ чинити потомужъ, какъ и иными воромъ, хто чево доведетца.

А которые дворяне и приказные люди и дѣти боярскіе приведутъ людей своихъ или крестьянъ или дворниковъ своихъ, а скажутъ на нихъ розбой или татбу или подводъ имянно, а языки на нихъ въ томъ не говорятъ, и тѣхъ людей по приводу роспрашивать, безъ обыску пытати и указъ чинити, хто до чего доведетца.

А на которыхъ людехъ исцы учнутъ искати розбоевъ, или татебъ имянно безъ поличново, и языки на нихъ въ татьбахъ и въ розбоехъ не говорятъ, а исцы на нихъ опричь крестново цѣлованья и поля улики ни которые не скажутъ, и про тѣхъ людей обыскивати. И скажутъ въ обыску, что они лихіе люди, а лиха про нихъ въ обыску имянно не скажутъ, и тѣхъ людей по обыскомъ въ татьбахъ и въ розбояхъ пытати. А не скажутъ на себя съ пытокъ, и тѣхъ людей посадить въ тюрьму до Государева указу; а животы ихъ переписавъ запечатати до Государева жъ указу.

БИБЛІОТЕКА

А при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи данъ въ Розбойной Приказъ боярской приговоръ: На которыхъ людей исцы бьютъ челомъ въ татьбахъ и въ розбояхъ имянно безъ поличного и безъ язычной молки и не по лихованнымъ обыскомъ, и тѣхъ челобитчиковъ отсылати въ Судной Приказъ, гдѣ хто судимъ. А будетъ въ Судномъ Приказѣ сыщетца, что тѣ дѣла разбойные дошли до пытокъ, и тѣхъ исцовъ и отвѣтчиковъ изъ Судного Приказу отсылати въ Розбойной Приказъ.

А на которыхъ людей языки говорятъ съ первые и зъ другіе пытки, а съ третей пытки, или хъ казни идучи, учнутъ съ нихъ зговаривать, и тому ихъ зговору не вѣрить.

А на которыхъ людей языки съ пытокъ не говорили, а хъ казни идучи учнутъ говорити, и тому невѣрить.

А которого человѣка приведутъ съ поличнымъ, а поличное у него вымутъ съ приставомъ и съ понятыми, а тотъ человѣкъ того поличного не очиститъ и отводу ему недастъ, и того приводного человѣка по поличному пытати и указъ чинить, до чево доведетца.

А которого человѣка приведутъ исцы безъ пристава съ поличнымъ же, а тотъ приводной человѣкъ, которой приведенъ съ поличнымъ, учнетъ бить челомъ

что ево тѣмъ поличнымъ исцы ополичнили силне, и про то сыскати всякими сыски накрѣпко, гдѣ его съ поличнымъ поймали, да что въ сыску скажутъ, потому и указъ чинить, хто до чево доведетца.

А которой человѣкъ съ приставомъ и съ понятыми поличново у себя вынять не дастъ, или у него поличное выймутъ, а онъ у нихъ то поличное отыметъ, и про то обыскати понятыми и сторонними людьми. Да будетъ на него скажутъ тожъ, что онъ поличново у себя выняти не далъ, или будетъ поличное отнялъ, и тово человѣка пытати и указъ чинить, до чего доведетца.

А которого человѣка приведутъ съ поличнымъ или по язычной молкѣ или по лихованнымъ обыскомъ въ розбоѣ или въ татьбѣ, и онъ на себя въ роспросѣ а не пытанъ скажетъ, и того человѣка пытати въ иныхъ розбоѣхъ и въ татьбахъ, и указъ ему чинить чего доведетца.

А гдѣ учинитца розбой, а которые сторонние люди слышечи крикъ и вопль розбитыхъ людей, какъ ихъ розбойники розбиваютъ, и тѣ люди на крикъ и на вопль не пойдутъ, и ихъ выдадутъ, или которыхъ людей послѣ розбою розбитые люди учнутъ за розбойники въ погоню и на слѣдъ звати, а тѣ люди въ погоню за розбойники или на слѣдъ не пойдутъ же, а исцы на нихъ въ томъ учнутъ бить челомъ, и про то обыскати

окольними людьми, и которые въ тѣ поры въ погонѣ и на слѣду были, да будетъ на нихъ въ сыску скажутъ, что слыша крикъ розбитыхъ людей на пособь къ нимъ не пошли и въ погоню за розбойники или слѣдомъ не пошлижъ: и на тѣхъ людехъ за выдачку и за ослушанье имати выти.

А которыхъ людей розбойнщки розобьютъ, или тати покрадутъ, и за тѣми за розбойники и за татьми псцы собрався слѣдомъ прійдутъ въ село или въ деревню, и тѣ люди, къ которымъ слѣдомъ придутъ, слѣду отъ себя не отведутъ, и про то обыскати и погонныхъ людей роспросить; и будетъ въ обыскѣхъ и погонные люди на нихъ скажутъ, что они слѣду не отвели, и тѣхъ людей по обыскомъ и по погонныхъ людей рѣчамъ пытать и указъ имъ чинити, хто до чего доведетца.

А которые обыскные люди въ городѣхъ, на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ, по сламъ и по деревнямъ въ обыску скажутъ, что у нихъ розбойниковъ и татей нѣтъ, а послѣ у нихъ тати и розбойники сыщутца, а они ихъ въ обыскѣхъ укрыли, и на тѣхъ обыскныхъ людехъ имати выти, да изъ нихъ же лутчихъ людей человѣка по два или по три бити кнутомъ.

А гдѣ въ городѣ, на посадѣ, и въ сотняхъ, и въ улицахъ, и въ уѣздѣхъ въ которой волости, или въ погостѣ, или въ чьей вотчинѣ, или въ помѣстьѣ жи-

ветъ тать или розбойникъ, и поймаютъ того татя или розбойника, а тѣ люди, гдѣ онъ жылъ, того татя или розбойника не поймали и въ Губу не отвели, или въ Губѣ про него не сказали, а сыскался тотъ тать или розбойникъ мимо ихъ: и на той сотнѣ или на улицѣ и въ уѣздѣ, на волости, или на селѣ, или на вотчинѣ, или на помѣстьѣ имати выти для того, чтобъ всякимъ людемъ у себя воровъ, татей и розбойниковъ держати не повадно; а воромъ бы и татемъ и розбойникомъ нигдѣ прибѣжища не было.

И при Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи данъ въ Розбойной Приказъ боярской приговоръ: Что въ городѣхъ, на посадѣхъ, и на сотняхъ, и на улицахъ, и въ уѣздѣхъ, на волостяхъ, и на погостѣхъ, и на селахъ, и на вотчинахъ, и на помѣстьяхъ за татей и за розбойниковъ вытей не имати, а давати исцомъ татиные и розбойные животы, которыхъ поимаютъ, а достальніе выти розводити на оговорныхъ людей На которыхъ людей языки говорятъ съ пытокъ въ станехъ и въ пріѣздѣхъ, и тѣхъ людей, по язычнымъ молкамъ, имати, а животы ихъ переписавъ запечатати, и съ языки тѣхъ людей съ очей на очи ставити, роспрашивати и указъ имъ чинить также какъ и розбойникомъ.

А на которыхъ людей языки говорятъ съ пытокъ въ подводѣ и въ поворовкѣ, и тѣхъ людей по язычнымъ молкамъ имати жъ и животы ихъ печатати, и

тѣхъ людей съ языки съ очей на очи ставити и роспрашивати и указъ имъ чинити тотъ же, какъ розбойникомъ и становщикомъ.

А на которыхъ людей учнутъ языки говорити съ пытокъ въ поклажеѣ, а скажутъ, что у него положыли за розбойное или за татиное, и того человѣка поймати по язычной молкѣ, поклажей на немъ доправить, да на немъ же взяти въ исцовы иски выть, да ево же дати на чистую поруку зъ записью; а не будетъ поруки, и ево посадить въ тюрму, докуды по немъ порука будетъ.

А на которыхъ людей съ пытокъ говорятъ языки въ поклажеѣ, что у него положыли за чисто, и на томъ человѣкѣ тотъ поклажей по язычнымъ молкамъ доправити, а выти на немъ не имати.

А на которыхъ людей съ пытокъ языки говорятъ въ продажѣ за розбойное или татиное, и тѣхъ людей имати, и по язычной молкѣ взяти на нихъ въ исцовы иски выти; а купленую рухлядь взять назадъ у нихъ, да ихъ же дати на чистую поруку, что имъ впередъ не вороватп; а не будетъ поруки, и ихъ вкинути въ тюрьму, докуды по нихъ порука будетъ.

А на которыхъ людей языкъ говоритъ съ пытокъ, а скажетъ, что ему розбойную рухлядь продалъ за чисто безъ поруки, и на томъ человѣкѣ взять выть: не

куши безъ поруки; а которымъ продали за чисто съ порукою, и на тѣхъ людехъ выти не имати.

А которые люди приведутъ въ Губу татя или розбойника, а тѣ будетъ розбойники или тати учнутъ на тѣхъ людей говорити, которые ихъ приведутъ, розбой или татьбу, или иное какое воровство, и тому зговору невѣрити для того, чтобъ всякимъ людемъ безстрашно было воровъ имая въ Губу приводить.

А приведутъ татя, а доведутъ на него одну татьбу, и того татя бить кнутомъ, да ево жъ дати на чистую поруку; а не будетъ поруки, и ево посадить въ тюрьму до тѣхъ мѣстъ, докуды по немъ порука будетъ; а жывоты ево отдати въ исцовы иски въ выти.

А приведутъ татя, а доведутъ на него двѣ татьбы, и того татя бивъ кнутомъ да отсѣчь рука, да покинути; а животы ево отдать исцомъ въ выти.

А приведутъ татя, а доведутъ на него татьбы три или четыре или свыше, и того татя казнити смертною казнью; а животы его отдати исцомъ въ выти.

А церковныхъ татей казнити смертью, а животы ихъ отдати въ церковные татбы.

А которые исцы съ розбойникими, или съ приводными людьми съ поличнымъ, въ розбойныхъ дѣлѣхъ не дождався указу учнутъ миритца и мировые чело-

битные въ Приказъ учнутъ приносити, и тотъ ихъ миръ не въ миръ ставить, и розбойникомъ указъ чинити по Государеву указу, хто до чего доведетца; а исцомъ за то пеня чинити, смотря по дѣлу: не мирись съ розбойники.

А въ городѣхъ и въ Губахъ губнымъ старостамъ обыскивати про татей и про розбойниковъ по всѣ годы, и того беречь накрѣпко, чтобъ одиначно татей и розбойниковъ ни въ которой Губѣ становъ и пріѣздовъ не было.

А при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Борисѣ Ѳедоровичѣ всеа Русіи данъ въ Розбойной Приказъ боярской приговоръ: Которые тати или розбойники сидятъ въ тюрмѣ годы два или три, и на которыхъ людей съ пытокъ въ первомъ году не говорили, а въ другомъ или въ третьемъ году учнутъ говорити, и тому не вѣрить.

А которыѣ розбойники въ исцовыхъ искѣхъ на себя и на товарыщевъ своихъ съ пытокъ говорятъ, что ихъ розбивали и животъ ихъ имали, и тѣмъ исцомъ по ихъ челобитнымъ указывати въ полы ихъ исковъ, а давати въ ихъ иски, оцѣня розбойничьи животы и выти на вытчикѣхъ.

И при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи данъ въ Розбойной Приказъ

боярской приговоръ, а велѣно указывати исцомъ по розбойничной сказкѣ, что розбойникъ скажетъ съ пытокъ, что у кого на розбоѣ живота взяли; а болши тово, скажетъ, не взялъ, и ему то и указъ, что розбойникъ сказалъ.

А которой розбойникъ скажетъ съ пытки ково розбивалъ и животъ евоималъ; а что онъ и товарыщи ево живота взяли, того, скажетъ, не упомнитъ, и тѣмъ исцомъ по ихъ челобитнымъ указывати въ четверть ихъ исковъ.

А которые розбойники съ пытокъ скажутъ ково розбивали и животъ ево имали, а что онъ и товарыщи его живота взяли скажетъ имянно, а про достальной животъ, хто что взялъ, скажетъ, не упомнитъ, и тѣмъ исцомъ по розбойничьѣ сказкѣ, что они имянно ево живота взяли, указати сполна; а досталь ихъ животовъ, про которые скажутъ не упомнятъ, указати въ четверть.

А за убитую голову за боярскихъ людей и за крестьянъ по четыре рубли. А дворянскимъ и дѣтѣмъ боярскимъ убитымъ головамъ указу не было.

А животу всякому цѣна, по чему за што указать исцомъ въ ихъ иски.

А платью и всякой рухледи положити цѣна, примѣриваясь къ иному платью и къ рухляди.

Конь . . . . . пять рублевъ.
Кобыла конская . . . . . три рубли.
Жеребенокъ конской . . . . . два рубли.
Меренъ . . . . . два рубли.
Кобыла . . . . . полтора рубли.
Жеребенокъ . . . . . рубль.
Корова . . . . . рубль.
Быкъ . . . . . рубль.
Коза . . . . . двѣ гривны.
Свинья . . . . . гривна.
Овца . . . . . гривна.

А которые языки учнутъ на себя говорить въ дворовомъ, или въ гуменномъ, или въ хлѣбномъ, или въ сѣнномъ пожогѣ, а скажутъ, сколько дворовъ и во дворѣхъ хоромъ и хлѣба и сѣна сожгли, того не вѣдаютъ, и про то обыскати; да что скажутъ окольные люди въ обыску, сколько дворовъ и во дворѣхъ хоромъ и хлѣба стоячево и сѣна пожгли, и тѣмъ дворомъ и хоромомъ цѣна, примѣриваясь къ инымъ хоромамъ положити.

А хлѣбу цѣна положити, какъ въ которомъ году хлѣбъ купили.

А сѣну цѣна за копну по алтыну.

А которыхъ розбойничьихъ животовъ за исцовою вытью останетца, и тѣ достальные животы оцѣня продати на Государя.

А будетъ которыхъ розбойныхъ животовъ иску въ выть не достанетъ, и тово иску изъ иныхъ животовъ не додавать, а на вытчикѣхъ того недостатка не розводити.

Губнымъ старостамъ по городомъ и по Губамъ быти по выборомъ всякихъ людей.

Губнымъ цѣловальникомъ съ губными старосты у дѣла быти по выборомъ сошныхъ людей.

Губнымъ дьякомъ у губныхъ дѣлъ быти по выборомъ всякихъ людей.

Въ Губной Избѣ и тюремнымъ сторожемъ быти по поручнымъ записемъ сошныхъ людей.

Губныхъ старостъ и губныхъ цѣловальниковъ и губныхъ дьяковъ приводити къ крестному цѣлованью, пущати въ Губы; а безъ крестного цѣлованья у дѣла имъ не быти.

А судомъ губные старосты и губные цѣловальники и губные дьяки судимы въ Розбойномъ Приказѣ.

А учнутъ исцы бити челомъ на губново старосту недружбою или поноровкою къ своему иску, и у того дѣла съ тѣмъ зъ губнымъ старостою, на котораго бьетъ челомъ, велѣти быть иново города губному старостѣ.

А недѣльщиковъ зъ губными старостами въ наказѣхъ не приписывати, и въ обыскъ недѣльщиковъ не посылати.

Въ прежнемъ Уложенье написано: На которыхъ людей языки говорятъ съ первые и зъ другіе пытки, а съ третьей пытки хъ казни идучи учнутъ зговаривати, и тому ихъ зговору вѣрити не велѣно.

А на которыхъ людей языки гозорятъ въ роспросѣ и съ первые пытки, а зъ другіе и съ третіе учнутъ зговаривати, и тому ихъ зговору вѣрить или не вѣрить, тово въ Уложеньи не написано.

Въ которыхъ городѣхъ козаки собрався стояли и въ уѣздѣхъ многіе люди при Государѣ, и стоя въ тѣхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ тутошнихъ и проѣзжихъ людей грабили и тѣ грабежные животы продавали въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ стояли, и отъѣзжымъ людемъ, и у тѣхъ людей учнутъ тѣ люди, конхъ козаки грабили, иматца, а у ково поймаютца и тѣ люди учнутъ говорити, что покупали у козаковъ, или учнутъ говорити, что та рухлядь, за что поймаютца, пометали козаки, какъ въ тѣхъ мѣстѣхъ стояли, а онѣ поймали на ихъ станѣхъ: и тѣ статьи во что ставити, въ розбой ли или въ грабежъ?

А которой человѣкъ у себя сыскавъ розбойниковъ своихъ крестьянъ или людей побьетъ, не хотя къ сыску отдати въ Губу, укрывая за собою воровъ, и что

тѣмъ людемъ за то учинити, тово въ Указѣ не написано.

А на которого человѣка языки говорятъ въ пріѣздѣхъ и въ подводѣхъ, и тотъ сыскань и съ товарыщи ставленъ и самъ на себя говорилъ, да послѣ того учнетъ бить челомъ о обыску, а въ челобитьѣ своемъ молку свою, что самъ на себя говорилъ утошъ, и тово человѣка въ обыскѣхъ обыскные люди одобрятъ, а онъ самъ на себя говоритъ и товарыщи на нихъ говорятъ: что тѣмъ обыскнымъ людемъ учинить наказанье, тово въ Уложенье не написано.

Которые розбойники, подрѣзавъ тюрьмы въ городѣхъ утекутъ, а цѣловалыники и сторожи про тѣ утечки съ пытокъ учнутъ говорить, что тюрмы розбѣжались безъ хитрости, а исцы учнутъ бити челомъ о вытѣхъ, чтобъ выти велѣли править на выборныхъ людехъ, хто выбиралъ губныхъ цѣловалыниковъ и сторожей, и о томъ какъ Государь укажетъ а въ прежнемъ Уложенье про то не написано.

А которые розбойники были на розбоѣ, а сыщетца ихъ половина, и на тѣхъ розбойникѣхъ исцовы иски доправятъ все; а опослѣ сыщутца товарыщи ихъ, и учнутъ говорить на ково въ тѣхъ же розбоехъ и въ продажѣхъ розбойные рухляди, а исцовъ имъ не будетъ, и выти на комъ доведутца взяти.

Въ прежнемъ Уложенье написано: Будетъ въ той половинѣ болши обыскныхъ людей, которые назовутъ

ково лихимъ человѣкомъ, человѣкъ 15 или 20, и той половинѣ и вѣрить, и тово человѣка пытати накрѣпко.

А будетъ обыскныхъ людей болши въ той половинѣ, которые одобрятъ, и про то не написано что учинить.

А которыхъ людей въ обыскѣхъ облихуютъ, а они учнутъ бити челомъ о другомъ о повальномъ, о большемъ обыску, а про первой обыскъ скажутъ, что про нихъ обыскивали ихъ недрузьми, и про тѣхъ людей и въ другорядь безъ пытки обыскивать ли.

По полямъ у книги на листахъ пишетъ: діакъ Михайло Смываловъ.

А послѣ написано: справка Василья Архипова, справка Посника Трофимова.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

ГУБНАЯ ГРАМОТА БОЯРИНУ ДМИТРІЮ ИВАНОВИЧУ ГОДУНОВУ, О ПРЕДОСТАВЛЕНІИ КРЕСТЬЯНАМЪ ЕГО РАЗНЫХЪ УѢЗДОВЪ, ОКРУГОВЪ И ВОЛОСТЕЙ, ПРАВА СУДИТЬ И КАЗНИТЬ СМЕРТІЮ ТАТЕЙ И РАЗВОЙНИКОВЪ.

Списокъ съ Государевы уставные грамоты и съ подписки на грамотѣ, а въ ней пишетъ:

Лѣта 7127-го, Апрѣля въ 24 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи сее жаловалные уставные грамоты слушалъ. А выслушавъ Чаронскіе округи цѣловальника Ивашка Калишина съ товарищи, или хто иные цѣловальники въ Чаронской округѣ будутъ, пожаловалъ, велѣлъ сее жаловалную уставную грамоту подписать на свое Государево Царево и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи имя, и рудить ш въ чемъ не велѣлъ, и велѣлъ ходити о всемъ потому, какъ въ сей грамотѣ писано. А приписъ у подписки діака Сыдавпово Васильева.

Лѣта 7105-го, Марта въ 14 день, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ семи боярина своего Дмитрея Ивановича Годунова, что мнѣ били челомъ его Дмитрея Ивановича крестьяне: Вологоцкого уѣзда Чаронскіе округи съ Чаронцы съ посаду: староста Нечайко Сидоровъ съ товарыщи, да

Бѣлозерского уѣзда Вещезерскіе волости староста Иванко Клементьевъ сынъ Крюкъ, да Коротецкіе волости Иванка Григорьевъ сынъ Кѣменъ, да Шалгибодуновы Евдокимко Неклюдовъ, да Роксомскіе волости да Имунскіе Иванко Юринъ, да Шалошки Захарыпы Третьячко Щелкуновъ, да изъ Пяченги Ондрейко Григорьевъ, да съ Полченги Артемко Савинъ, да изъ Чепцы и изъ Шалошки изъ малые Ивашко Ермолинъ, да Шалги большіе Захарко Липинъ, да съ Шилды Ларіонко Конановъ, да изъ Хотѣнова Осипко Томиловъ да съ Осведи Зычко Никитинъ, да Ротковскіе волости Гришка Аврамовъ, да съ Ковжи Осипко Ивановъ, да съ Тавенги Гришка Никитинъ, да Тигшны слободы Ефимка Бѣляевъ, да съ Патчевара Ивашко Максимовъ, да изъ Вожьги Майко Савельевъ, да Пунемскіе волости Истомка Марковъ, да съ Колнобоя Федка Ермолинъ и всѣ крестьяне Чароскіе округи и Вещезерскіе волости мѣсто; а сказали, что у нихъ въ Чароской округѣ въ Вещезерской волости чинятся розбои и татьбы великіе по волостемъ, села и деревни розбиваютъ и крадутъ, и на дорогахъ многихъ людей розбиваютъ и грабятъ и до смерти многихъ людей убиваютъ; а иные многіе люди въ тѣхъ волостѣхъ многихъ людей розбойниковъ у себя держатъ; а къ нимъ людемъ розбойники съ розбосвъ пріѣзжаютъ и розбойную рухлядь къ нимъ привозятъ и на розбой отъ нихъ ѣздятъ. А прежде сего у нихъ была отъ отца нашего Царя и Великаго Князя Ива-

на Васильевича всеа Русіи жаловалная грамота, а по той жаловальной грамотѣ въ Чароиской округѣ и въ Вещеозерской волости была у нихъ своя Губа, и къ татиным и къ розбойным дѣломъ губным старостамъ и цѣловальниковъ выбирали они сами, потому что посылали къ нимъ въ тѣхъ розбоѣхъ своихъ обыщиковъ и недѣльщиковъ, и имъ-де отъ нашихъ обыщиковъ и отъ недѣльщиковъ чинились убытки великіе. И намъ бы боярина своего Дмитреа Ивановича Годунова пожаловати, въ его Дмитреевыхъ Ивановича въ селѣхъ и въ волостяхъ въ Чароиской и въ Вещезерской волости велѣти у нихъ быти у розбойныхъ и у татиныхъ дѣлъ въ губныхъ старостахъ выборным головамъ, да съ ними цѣловальникомъ, кого имъ велитъ выбрати боярин нашъ Дмитрей Ивановичъ. И язъ Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи боярина своего Дмитреа Ивановича Годунова пожаловалъ, въ Чароиской округѣ и въ Вещеозерской волости и во всѣхъ волостѣхъ, которые въ сей нашей грамотѣ именны писаны, велѣлъ быти въ губныхъ старостахъ выбраным головамъ и губным цѣловальникомъ, кого велитъ выбрать боярин нашъ Дмитрей Ивановичъ. И кого въ губные старосты и цѣловальники выберутъ, и губным старостамъ и цѣловальникам, свестясь всѣмъ вмѣстѣ за одинъ, въ Чароиской округѣ и въ Вещезерской волости обыскивати про лихихъ людей и про розбойниковъ и про татей князьми и дѣтьми боярскими, и игумены, и попы, и дьяко-

ны, и старостами, и соцкими, и десяцкими и всеми крестьяны; и игумены, и попы и дьяконы по священству, а князьми и дѣтьми боярскими и всѣми крестьяны по нашему крестному цѣлованью. Да гдѣ которыхъ розбойниковъ и татей обыщуть, или хто у себя розбойниковъ и татей держитъ, или къ кому розбойники пріѣзжаютъ и розбойную и татебную рухлядь къ нимъ привозятъ, и они бы тѣхъ розбойниковъ и татей вѣдомыхъ межи себя имали, да обыскавъ розбойниковъ и доведчи на нихъ, пытати ихъ накрѣпко; и допытався розбойниковъ, что они розбиваютъ, и они бы тѣхъ розбойниковъ бивъ кнутьемъ да казнили смертною казнью: то есьми положилъ на ихъ душахъ, а имъ отъ меня въ томъ опалы нѣтъ, и отъ намѣстниковъ нашихъ, и отъ волостелей, и отъ ихъ тіуновъ продажи нѣтъ. А впредь въ тѣхъ ихъ станѣхъ въ волостѣхъ кого розобьютъ розбойники село или деревню, или кого на дорогѣ розобьютъ и тати покрадутъ, а на которыхъ на своихъ товарыщевъ учнутъ которые розбойники и тати пытаны говорити, что, съ ними розбивали и крали хъ кому пріѣзжали, а тѣ будетъ люди живутъ въ Чаронской округѣ и въ Вещеозерѣ, и онибъ тѣхъ розбойниковъ и татей ималижъ, да обыскавъ и доветчи ихъ и пытавъ накрѣпко розбойниковъ казнили смертною же казнью. А которой розбойникъ или татъ своихъ товарищевъ розбойниковъ скажетъ въ иныхъ городѣхъ, гдѣ которые розбойники и тати живутъ, и онибъ о тѣхъ розбой-

никехъ и о татехъ отписывали грамоты въ тѣ городы къ дѣтемъ боярскихъ, которые дѣти боярскіе въ тѣхъ городѣхъ и въ волостѣхъ учинены у тово розбойнова и у татиново дѣла въ головахъ. А въ грамотахъ бы они писали, чтобъ тѣхъ розбойниковъ и татей въ городѣхъ и въ волостѣхъ потомужъ имали и управу имъ чинили по нашимъ грамотамъ; а обсылалися бы они о тѣхъ дѣлѣхъ межи себя неизмѣшкивая. А гдѣ покрадутъ тати, или розбойники розобьютъ село или деревню, или ково на дорогѣ розобьютъ или покрадутъ, а съ розбою тѣ розбойники и тати куды ни буди поѣдутъ въ иные городы въ которые ни поѣдутъ, а имъ про тѣ розбойники вѣсть учинитца, и они бъ межъ себя свѣстясь всѣ за одинъ, за тѣми татьми и розбойники ѣздили, да гдѣ ни буди тѣхъ татей или розбойниковъ доѣдутъ, и опиб тѣхъ розбойниковъ и татей имали безпенно; да которыхъ розбойниковъ или татей съ полишнымъ поймаютъ или безъ поличново, а вѣдомого розбойника или татя, или у которыхъ людей татей или розбойниковъ переймаютъ и полишное у нихъ татебное и розбойное повышмаютъ.... а тотъ будетъ вѣдомой же и лихой человѣкъ, и они бъ тѣхъ розбойниковъ и татей и хъ которымъ людемъ тати и розбойники прѣзжаютъ, межъ себя обыскавъ и пытавъ накрѣпко и доведчи на нихъ въ правду, казнили; то всѣми положилъ на ихъ душахъ; а съ татьми бъ сстя управы чинили, которого татя поймаютъ и приведутъ къ нимъ къ старостамъ къ губнымъ. А ноймá-

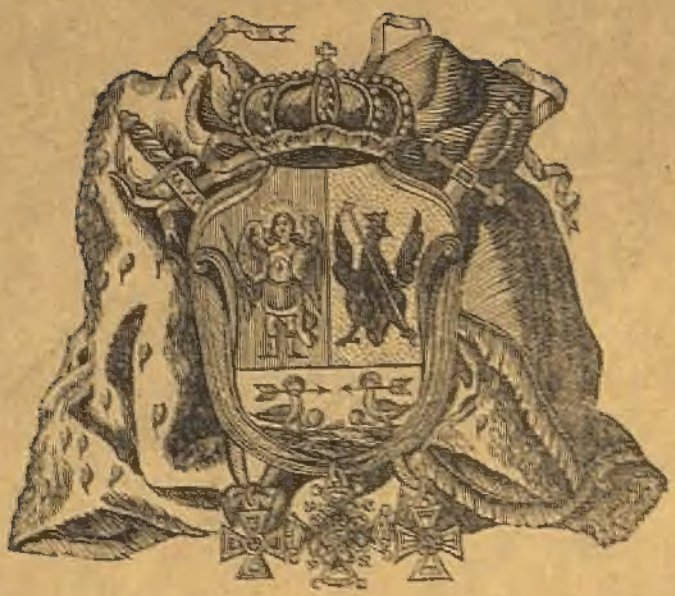
ютъ въ волостяхъ, которые волости приданы судомъ намѣстнику и городу къ Бѣлу-озеру, и они бъ старосты губные того татя судили съ Бѣлоозерскимъ намѣстникомъ; а коли не будетъ на Бѣлѣозерѣ намѣстника, и намѣстничь бы тіунъ судилъ тѣхъ татей съ ними старостами губными А поймаютъ его въ волости, а та волость намѣстнику присудомъ не дана, а судитъ на ней волостель, и они бы старосты тѣхъ татей судили съ волостели или волостелины тіуны съ вами, и которово татя поймаютъ на первой татьбѣ и досудятъ его до вины, и онибъ на томъ татѣ доправя исцовы иски и отдавали исцемъ. А въ продажѣ тотъ тать намѣстникомъ и волостелемъ и ихъ тіуновъ; и какъ намѣстникъ и волостели и ихъ тіуны на татѣ продажу свою учинятъ, и онѣ бы старосты губные тѣхъ татей велѣли бивъ кнутьемъ да выбити ихъ изъ земли вонъ; а поймаютъ того же татя съ другою татьбою и доведутъ другую татьбу, и они бъ на томъ татѣ велѣли исцовы иски доправити изъ его животовъ и статковъ, да того татя велѣли бивъ кнутьемъ да отсѣчь у нево рука; а въ продажѣ бы тово татя отдавали намѣстникомъ и волостелемъ и ихъ тіуновъ; и какъ тому татю намѣстники и волостели и ихъ тіуны продажу свою учинятъ, и вы бъ старосты губные тово татя велѣли изъ земли выбити вонъ. А поймаютъ того же татя съ третьею татбою съ поличнымъ и доведутъ на нево третею татьбу и будетъ тотъ тать лихой вѣдомой, и онѣ бы

исцовы иски давали исцемъ изъ его животовъ и статковъ; а что тѣхъ татиныхъ животовъ останетца у исцовыхъ исковъ, и они бъ досталь тѣхъ татиныхъ животовъ отдавали намѣстникомъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ за ихъ пошлины; а того бы они татя велѣли бивъ кнутьемъ казнити смертною казнью, повѣсити въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ которово татя поймаютъ съ татьбою. А которыхъ татей или розбойниковъ гдѣ поймаютъ и доведчи на нихъ да ихъ казнятъ, и которые люди тѣхъ розбойниковъ поймаютъ, и въ которыхъ дѣлехъ на нихъ доведутъ, и они бы то все велѣли себѣ писать на списокъ подлинно, а сами бы они которые у нихъ грамотѣ и писать умѣютъ, къ тому списку руки свои прикладывали. А по недружбѣ бы они въ земляномъ дѣлѣ или во брани въ какой нибуди межи себя не мстились нихто никому по нашему крестному цѣлованью, и не повинно бы они розбойниковъ и татей не имали никакова человѣка, тогобъ они межъ себя обыскивали по нашему крестному цѣлованью въ правду безхитростно. А не учнутъ межъ себя татей и розбойниковъ обыскивати и имати, и тѣхъ людей, къ которымъ тати и розбойники пріѣзжаютъ, или не учнутъ за татьми и за розбойники сами ѣздити или посылати и имати и казнити, или станутъ татей и розбойниковъ пущати, или хто станетъ татемъ и розбойникомъ норовить: и намъ велѣти на нихъ иски тѣхъ людей, которыхъ въ вашихъ станѣхъ и волостехъ розобьютъ, безъ суда имати вдвое; а самимъ имъ

отъ меня Царя Государя и Великого Князя быти въ продажѣ и въ казни. А которыхъ розбойниковъ и татей вѣдомыхъ поймаютъ и обыскавъ ихъ казнятъ, и тѣхъ бы розбойниковъ и татей животы и статки отдавали бы они тѣмъ людемъ, которыхъ людей розобьютъ и покрадутъ, въ ихъ иски по вытемъ. А сколько у которово розбойника и у татя животовъ возмутъ и роздадутъ исцамъ въ ихъ иски, и они бъ то все писали на списокъ подлинно; а что досталъ розбойничьихъ животовъ останется у исцовыхъ исковъ, и онѣ бы то все переписавъ на списокъ, да клали гдѣ будетъ пригоже; да о томъ бы они отписывали на Москву къ нашимъ бояромъ, которымъ розбойные дѣла приказаны. А которые будетъ въ станѣхъ и въ волостѣхъ или на посадѣ розбойничьи и татины дѣла невеликіе, а имъ будетъ выборнымъ головамъ межи собя поговоря на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ розбойничьи и татины дѣла дѣлати мочно и не всѣмъ вмѣстѣ и управа въ тѣхъ дѣлѣхъ учинити; оже будетъ въ которомъ дѣлѣ межъ ими спору не будетъ, и они бы тѣ розбойничьи и татины дѣла дѣлали и не всѣ вмѣстѣ, которые выбраные головы въ которомъ стану или на посадѣ живутъ, или изъ иного стану къ которому стану и къ посаду ближе и тѣ бъ розбойные дѣла дѣлали. А которые будутъ у нихъ татебные и розбойные дѣла великіе, и они бы о тѣхъ великихъ дѣлѣхъ съѣзжалися изо всѣхъ становъ и изъ волостей въ городъ на Бѣло-озеро, да тѣ бы они великіе

дѣла дѣлали и управу чинили и вершили ихъ всѣ вмѣстѣ по нашему наказу. А въ чемъ будетъ имъ въ которомъ дѣлѣ управы невозможно учинити, и они бы о томъ отписывали къ нашимъ бояромъ, которымъ разбойные дѣла приказаны; и бояре наши о тѣхъ о великихъ дѣлехъ докладываютъ меня Царя и Великого Князя, да имъ въ тѣхъ дѣлехъ указъ учинятъ. А въ намѣстничь бы они судъ у намѣстниковъ, и у волостелей, и у тіуновъ въ бой и въ грабежи и въ поличное не вступались, опрочь вѣдомыхъ розбоевъ; а намѣстники бы и волостели ихъ тіуны въ вашъ судъ не вступалися. А кого имянемъ по приказу боярина нашего Дмитрея Ивановича въ Чаронде и въ Чаронской округѣ и въ Вещезерской волости губныхъ старостъ и цѣловальниковъ выберутъ, и тѣмъ губнымъ старостамъ и цѣловальникомъ у намѣстниковъ и у волостелей и у ихъ тіуновъ, опрочь вѣдомыхъ розбоевъ, въ иные во всякіе дѣла не вступатися; а вѣдали бъ старосты губные и цѣловальники розбойные и татиные дѣла, а дѣлали розбойные и татиные дѣла розбойниковъ и съ исцы ихъ судили и обыскивали и пытали и розбойные дѣла вершили по сему Цареву и Великого Князя уставному списку, въ правду, безо всякіе хитрости; а посуловъ и поминковъ старостамъ губнымъ и цѣловальникомъ въ разбойныхъ и въ татебныхъ дѣлахъ одноконешно не имати ни у кого ни чего никоторыми дѣлы, по нашему крестному цѣлованью. А межь себя губнымъ старостамъ и цѣловаль-

никомъ другу надъ другомъ смотрити, чтобъ посуловъ и поминковъ нихто ни у ково однолично не имали. А которой староста и цѣловальники учнутъ посулы и поминки имати, и имъ на того сказати Царю и Великому Князу или его бояромъ, которымъ розбойные дѣла приказаны; а дѣлати имъ въ правду безо всякіе хитрости по нашему крестному цѣлованью. А у сее Государевы Царевы и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи грамоты печать. А припись дьяка Тимофѣя Петрова.



2007097027